

Мы с Хань Цзычуанем оказались в... довольно сомнительном положении.

Это я понимала очень ясно.

Фан Хуа спокойно наблюдал за нами обоими, в его глазах промелькнуло одиночество. Его брови изогнулись в меланхолическом выражении, придавая ему совершенно опустошенный вид. Я поспешно оттолкнула Хань Цзычуаня в сторону и выпрямилась с неловкой улыбкой.

Мгновение спустя брови Фан Хуа разгладились, и хаотические чувства, которые он выказал раньше, постепенно рассеялись без следа. Как будто все, что я видела раньше, было просто иллюзией. Когда я снова посмотрела на него, на его лице была легкая улыбка. Аура нежной утонченности ударила мне прямо в лицо, отчего у меня перехватило дыхание.

- Я принес вам двоим напиток со льдом и сиропом, но ни один из вас не появился после моего зова.

Я была потрясена.

Он воспользовался случаем, чтобы вложить мне в руки миску маринованного сливового супа со льдом, его взгляд переместился на то место на моей талии, куда Хань Цзычуань положил руку, и улыбнулся. Это выглядело довольно болезненно.

- Спасибо... - тихо пробормотала я.

Но Хань Цзычуань лишь грубо забрал у него из рук вторую чашу, потом обхватил меня за талию и заговорил: - Братец Шао плохо себя чувствует, поторопись и послушай его пульс.

Я отдышалась и поспешно отказалась.

- Уже немного лучше, не беспокой ифу.

Фан Хуа поднял на меня глаза, потом закатал рукав и взял своими пальцами мое запястье. Я боялась даже сделать глубокий вдох.

Нахмурившись, он что-то пробормотал себе под нос, пока его пальцы тыкали туда-сюда. На лице, смотревшем на меня, было довольно странное выражение.

- Что происходит? - Хань Цзычуань не мог не заговорить.

Он озвучил то, о чем я хотела спросить больше всего.

Ифу, казалось, никак не мог принять решение.

- Я никогда раньше не сталкивался с таким пульсом. Это немного странно... как если бы тебе не хватало Ци и крови.

Хань Цзычуань дернулся, как будто слышал самую большую шутку в истории.

- Ты говоришь о нем? Как это возможно? Каждый раз, когда появляется что-то вкусное, он съедает две трети этого. Как ему может не хватать Ци или крови?

Я бросила на него злобный взгляд.

- Придурок, просто у меня хороший аппетит.

Я схватила его миску маринованного сливового супа со льдом и отнесла две к каменному столу во внутреннем дворе. Я позволила ему чувствовать себя настолько взволнованным и раздраженным, насколько он хотел, игнорируя его все время, пока я делала глоток из обеих мисок попеременно. Аххх... это правда вкусно, приятно и освежающе прохладно.

Фан Хуа слабо улыбнулся и последовал за мной, выбрав чистый табурет(1), чтобы сесть. Сегодня он был облачен в красную мантию, а его блестящие черные волосы были собраны в косу, лениво перекинутую через плечо. Одна рука покоилась на его щеке, когда он опустил голову, и задумчивый взгляд на его лице заставил его брови казаться еще длиннее. Он был мужчиной, но в его внешности было женское притягательное очарование, от которого было трудно отвести взгляд.

Хань Цзычуань сидел сбоку, яростно охлаждая его неизвестно откуда взявшимся веером, бросая полный негодования взгляд на две миски маринованного сливового супа со льдом, которые я держала в руках.

Легкий ветерок обдувал нас троих.

Складной веер в руках Хань Цзычуаня донес до меня неповторимый аромат Фан Хуа. Это было чрезвычайно освежающе в сочетании с ветерком, который время от времени шевелил мои пряди волос.

С того угла, под которым я сидела, я могла смутно разглядеть, как слегка колыхнется одежда Фан Хуа. Его внешние одежды были красными, но внутренние - белоснежными, придавая всему его облику несравнимо прохладную и освежающую ауру. Его длинные пальцы легонько постукивали по каменному столу, пока он надолго задумался. Внезапно он заговорил.

- Шаоэр, сколько серебра ты получил от продажи пилюль на этот раз?

Я моргнула и решительно сказала: «Пять таэлей». Говоря это, я достала из-под халата товары и положила на стол серебро, блестящее и белое.

- Очень неплохо. - Хань Цзычуань оперся локтями на стол, окидывая их взглядом. - Ты купил что-то такое дорогое, но у тебя все еще осталось столько серебра.

Глаза Фан Хуа превратились в улыбающиеся полумесяцы, как будто он смеялся.

- Разве я этого не говорил? Шаоэр удивительный.

Ах...

Я была очень довольна собой, и мое настроение стало превосходным.

Я отпила еще глоток сладкого сиропа, подняв глаза как раз вовремя, чтобы увидеть, как Фан Хуа похлопывает по предмету, который он засунул в свой халат. Я едва не поперхнулась, когда увидела выглядывающий уголок эротической книги. С другой стороны, Хань Цзычуань продолжал обмахивать Фан Хуа веером, но другой рукой обнял его за плечи, украдкой пытаясь вытащить книгу.

- Шаоэр, что случилось? - Фан Хуа осторожно повернулся, чтобы посмотреть на меня.

Мое сердце запаниковало...

Я быстро опустила голову и сделала большой глоток маринованного сливового супа со льдом. Первоначально я хотела преодолеть свой шок, но я не ожидала, что мои внутренности вздрогнут, когда прохладная жидкость осядет в моем желудке. Острая боль распространилась из моего живота, такая мучительная, что мои руки задрожали и я уронила миску, забрызгав себя с головы до ног.

Потрясение прояснило мой разум, и я быстро встала, ошеломленная.

- Глупый Шаоэр. - после своего удивления Фан Хуа тоже встал, несколько растерянно вытирая меня рукавом. - Как ты мог быть таким беспечным?

Моя одежда была немного влажной, но по мере того, как он приводил меня в порядок, она быстро становилась все более влажной, особенно одежда у моих ног, которая слиплась и была немного холодной.

- Почему у тебя такое белое лицо? Это тепловой удар? Мне следовало быть более осторожным в такую жару и не давать тебе что-то настолько холодное. Только посмотри на меня... я такой бестолковый. - его движения ускорились.

Это было немного больно...

Я сделала глубокий вдох и прижала руку к животу. Он вскрикнул от удивления и медленно выпрямился, закатывая рукав, чтобы осмотреть ткань.

На рукавах было несколько пятен крови.

Он поднял брови и посмотрел на меня...

Я вздрогнула.

Мы оба не могли не посмотреть вниз. Не было непонятно, когда мои белоснежные одежды покрылись пятнами вишневых цветов. Кровавые цветы покрывали все платье, разбросанные водой, которую я вылила на себя. Это чрезвычайно бросалось в глаза...

Проклятие.

Я истекаю кровью!

(1) dengzi - табурет для уличных столов, это, вероятно, какой-то бочкообразный каменный табурет.

<http://tl.rulate.ru/book/80096/2432731>